

АНАТАВЛЫ: ТЮРКСКАЯ ФАМИЛИЯ НА ВИЗАНТИЙСКОЙ СЛУЖБЕ

Выходцы из мусульманского мира остаются наименее исследованной группой иноземцев на службе у византийцев¹. Данная работа посвящена одному из семейств бывших мусульман – роду Анатавл (Ἀναταυλαί), который прежде специально не изучался.

Наше исследование построено по следующей схеме, опробованной в недавно опубликованной работе². Информация о фамилии Анатавл разбита на четыре модуля:

I. **ЭТИМОЛОГИЯ**, где дается толкование фамильного имени.

II. **АНКЕТА**, в которой приведены краткие сведения о носителях фамильного имени.

III. **КОММЕНТАРИЙ**, т.е. исторические и биографические пояснения к просопографической анкете и генеалогической таблице.

IV. **ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА**, которая суммирует результаты исследования.

I. ЭТИМОЛОГИЯ

Имя Ἀναταυλᾱς (gen. Ἀναταυλᾱ), по всей видимости, происходит от арабского имени *عين الدولة* (перс. *عين الدولة*), которое в условной научной транскрипции выглядит как *ʿAyn al-Dawla(t)*, а произносилось оно как *aynad(d)awla*, откуда и образовалась греческая форма. Греческую передачу имени *ʿAyn al-Dawla* в форме *Αἰναδοβλᾱς* мы встречаем на грекоязычной монете XII в. Данишмандидского государя *ʿАйн ал-Давла б. Амир Гази*, правившего в Малатье в 1142–1152 гг.³ Передача имени на монете точнее, чем форма *Ἀναταυλᾱς*, лишь в одном случае: первый элемент *ʿayn~* на монете

¹ Laurent V. Une famille turque au service de Byzance. Les Mélikès // BZ. 1956. Bd. 49. S. 349–368; Zachariadou E. Οι χριστιανοὶ ἀπόγονοι τοῦ Ἰζζεδδὶν Καϊμαουῆς Β' στὴ Βέροια // Makedonika. 1964–1965. T. 6. Σ. 62–74; Wittek P. Les Gagaouzes = Les gens de Kaykaus // Rocznik Orientalistyczny. 1951–1952. T. XVII. P. 12–24; Idem. Yazijioghlu 'Ali on the Christian Turks of the Dobruja // BSOAS. 1952. Vol. XIV/3. P. 639–668; Idem. La descendance chrétienne de la dynastie Seldjouk en Macédoine // Echos d'Orient. 1934. N 176. P. 409–412; PLP. Nos. 26333–26341 (Султаны). Nos. 1597, 17762, 17784–17791 (Мелики); Moravcsik G. Byzantinoturcica. Bd. 1–2. Leiden, 1983. Bd. 2. S. 289 (Султаны). S. 188 (Мелики); Жаворонков П.И. Тюрки в Византии (XIII – середина XIV в.). Часть первая: тюркская аристократия // ВВ. 2006. Т. 65. Шукуров Р.М. Иагупы: тюркская фамилия на византийской службе // Византийские очерки. М., 2006. С. 205–229.

² Шукуров Р.М. Иагупы: тюркская фамилия на византийской службе.

³ См. об этой легенде: Whelan E.J. A Contribution to Danishmendid History: the figured copper coins // ANSMN. 1980. Vol. 25. P. 140–141; Oikonomidēs N. Les Danishmendides entre Byzance, Bagdad et le sultanat d'Iconium // Revue Numismatique. 1983. Vol. VI-25. P. 190 (поправки к чтению Э. Уэлан); Шукуров Р.М. Формулы самоидентификации анатолийских тюрков и византийская традиция (XII–XIII вв.) // Причерноморье в средние века. М., 2001. С. 154. Примеч. 12 (поправки к чтению Н. Икономидиса).

более точно передан как *ain*~; различие между ~*doβlá* и ~*taυlá* совершенно не существенное: они являются допустимыми вариантами передачи *dawla*, причем ~*taυlá* более точный и предпочтительный. Контракция *ai* > *a* для элемента '*ayn*~/*ain*~ вполне вероятна в разговорном среднегреческом⁴. Зафиксированная у Д. Моравчика этимология – «'Αναταυλάς < 'Alāeddawla»⁵ – представляется невозможной с лингвистической точки зрения. Более интересное, но для нас также не убедительное предположение сформулировано Р. Хартманном: имя 'Αναταυλάς могло бы иметь чисто тюркское происхождение, на что указывает второй элемент имени *toβlá*, который выводится из гипотетического тюркского имени *dūlāt* (دولت), значение которого Р. Хартманн не дает, а мы затрудняемся определить⁶. Приведенная выше аналогия из близкой по времени греческой надписи с Данишмандидским именем Αἰναδοβλάς (кстати говоря, неизвестная Д. Моравчику и Р. Хартманну) является, на мой взгляд, более надежной основой для идентификации.

'Ayn al-Dawla (*aynaddawla*) в переводе обозначает «око/источник/суть государства», и по своему типу является не собственным именем, но почетным прозвищем или титулом, так называемым *laqab*, которым удостоивались чиновники, улемы и верховные правители в мусульманских государствах. Традиционно *лакабы* со вторым элементом *dawla* присваивались при мусульманских дворах высшей чиновной и военной знати, а также и верховным правителям (визирь, султаны). *Dawla* как элемент почетного титула впервые фиксируется в IX в. при дворе багдадских халифов⁷. Для сельджукского времени, по авторитетному свидетельству Низам ал-Мулка, визира Великих Сельджуков (конец XI в.), «титулы “дин”, “ислам”, “давла” приличествуют четырем разрядам людей: во-первых, – государям, во-вторых, – визирам, в-третьих – улемам, в-четвертых, – эмирам, которые постоянно заняты священной войной и способствуют победе Ислама»⁸. Компонента *dawla* была весьма распространена в среде тюркских военачальников на службе мусульманских государей⁹. После XII в. наблюдается некоторое падение престижа титулов с элементом *dawla*¹⁰.

Итак, мусульманский родоначальник византийской фамилии был высокопоставленным военным или чиновником, возможно, даже и правителем (как упомянутый Данишмандид). Происходил он, скорее всего, из Анатолии, ибо титулы с элементом *dawla*, как кажется, не были свойственны Золотой Орде.

⁴ Triandaphyllidis M. Die Lehnwörter der mittelgriechischen Vulgärliteratur. Strassburg, 1909. S. 21: γαῖτάνι > γατάνι; γαῖδαρος > γάδαρος и т.д. Один из примеров западноевропейских заимствований в среднегреческом: *Kahane R.* The Western Impact on Byzantium: The Linguistic Evidence // DOP. 1982. Vol. 36. P. 136: κιστῑτάνος 'castellan' < Norman *kevetaigne* / Picard. *kievetaine*.

⁵ Moravcsik Gy. *Buzantinoturcica*. Bd. II. S. 69.

⁶ Hartmann R. Zur Wiedergabe Türkischer Namen und Wörter in den Byzantinischen Quellen // ADAWB. Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst. Jahrgang 1952 Nr. 6. B., 1952. S. 7. Anm. 4.

⁷ Bosworth C.A. *Laqab* // The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. 5. Leiden, 2004. P. 621b, 622b.

⁸ См. статью «*Laqab*» в: Dehkhodā Aliakbar. *Loghatnâme* (Dictionary). CD Version. Tehran, 2000; *Низам ал-Мулк*. Книга об управлении государством / Пер. Б.Н. Заходера. Душанбе, 1998. С. 127.

⁹ *Низам ал-Мулк*. Книга об управлении государством. С. 123.

¹⁰ Bosworth C.A. *Laqab*. P. 623a. Низам ал-Мулк отмечал также, что в результате сельджукских завоеваний «правила изменились, исчезло различие [титулов], титулы смешались; если мелкая персона просила титул – давали, пока не унизился сам титул» (*Низам ал-Мулк*. Книга об управлении государством. С. 127).

II. АНКЕТА

В нижеследующую анкету вошли все известные на сегодняшний день представители фамилии Анатавлов. В анкету добавлено двое членов фамилии, не учтенных в PLP. Изменен и порядок расстановки анкетируемых лиц – в отличие от PLP в нашем списке они поставлены в хронологическом порядке. Поскольку наш список и список PLP в упомянутых существенных пунктах не совпадают, то, во избежание путаницы и для облегчения ссылок, мы вводим новую нумерацию лиц. По сравнению с PLP сведения биографического характера и ссылки на источники уточнены и расширены. Однако мы посчитали целесообразным убрать рубрику со ссылками на исследовательскую литературу, присутствующую в анкете PLP: более подробные ссылки читатель найдет ниже в тексте комментария.

III. КОММЕНТАРИЙ

Источники палеологовского времени содержат упоминания 5 лиц, носивших фамильное имя Анатавла.

AN-1a-в. Γεώργιος Ἀναταυλᾶς

В ноябре 1322 г. Γεώργιος Ἀναταυλᾶς, носивший титул севаст, упоминается как свидетель в акте Александра Дуки Сарантина¹¹ и его жены, удостоверяющем продажу трех крытых черепицей зданий Хиландарскому монастырю в квартале Парамон в Фессалонике¹².

Севаст Георгий Анатавла возглавляет список свидетелей как, вероятно, наиболее знатный среди них. Свидетели представляли собой довольно колоритную компанию. Помимо севаста Георгия Анатавлы, в частности, в число свидетелей вошли военный из фессалоникской *великой аллагии* (ἀπὸ τοῦ Θεσσαλονικαίου μεγάλου ἀλλαγίου) Михаил Хамедракон¹³, фессалоникский «главный архитектор» (πρωτομαϊστὼρ τῶν οἰκοδόμων) Георгий Мармара¹⁴ и, что самое примечательное, знаменитый живописец (ζωγράφος) Георгий Каллиерг, работавший и в Хиландарском монастыре¹⁵. Личности Александра Сарантина, отпрыска знатного рода, Георгия Каллиерга и др., возможно, обрисовывают элитный круг знакомств и общения Георгия Анатавлы, который несомненно принадлежал к фессалоникской элите.

Судя по всему, севаст Георгий Анатавла (так же, как и продавец и другие свидетели) был жителем Фессалоники.

¹¹ PLP. N 24899.

¹² AChil (Petit-Korablev). N 84. P. 178.13,180.61; PLP. N 872.

¹³ AChil (Petit-Korablev). N 84. P. 180.62; PLP. N 30543; *Bartusis M. The Late Byzantine Army: Arms and Society, 1204–1453*. Philadelphia, 1992. N 47. P. 376.

¹⁴ AChil (Petit-Korablev). N 84. P. 180.64; PLP. N 17102.

¹⁵ AChil (Petit-Korablev). N 84. P. 180.63; PLP. N 10367. О Георгии Каллиерге см. также: *Cutler A. Kallierges, Georgios* // ODB. Vol. II. P. 1093; *Джурич В. Византийские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония*. М., 2000. С. 56, 153–154; *Лазарев В.Н. История византийской живописи*. М., 1986. С. 174. Мануил Фил писал об одной из икон Каллиерга: *Manuelis Philae carmina* / Ed. E. Miller. T. II. P., 1857. P. 25–26.

Таблица 1

N	Патроним	Крестное имя	Соц. статус	Место
AN-1a	Ἀναταυλᾶς	Γεώργιος	севаст, свидетель в сделке	Фессалоника
AN-1b	Ἀναταυλᾶς	N	землевладелец	Рентина/Лозикий
AN-2a	Ἀναταυλᾶς	N	этериарх, землевладелец	Каламария/Неохорий
AN-2b	Ἀναταυλᾶς	N	землевладелец	Каламария/Портарея
AN-3	Ἀναταυλᾶς	N	землевладелец	Рентина/Лозикий
AN-4	Ἀναταυλᾶς	Γεώργιος	землевладелец	Каламария/Портарея
AN-5	[Ἀναταυλᾶς]	Θεόδωρος	держатель аделфата	Каламария/Портарея

Возможно, севаст Георгий Анатавла имелся в виду и в одном из актов Хиландарского монастыря от октября 1327 г. Акт передавал этому монастырю некоторые земли в местности (χωρίον) Лозикий, располагавшейся южнее оз. Болба в катепаникии Рентины¹⁶. В нем, в частности, упоминаются сопредельные владения Анатавлы (τὰ δίκαια τοῦ Ἀναταυλᾶ) в качестве ориентира для границ соседних монастырских земель¹⁷. Отсылка к владениям Анатавлы в 1327 г. фиксируется в PLP как упоминание лица, отличного от других известных (N 868). Как представляется, эту ссылку на владения Анатавлы следует рассматривать скорее в качестве *топонимического* определения. Такого рода определения вряд ли следует понимать как указания на то, что в Лозикии жил какой-то определенный представитель фамилии. Более предпочтительным представляется другое толкование: Анатавлы владели там земельной собственностью. В силу близости этого упоминания ко времени деятельности севаста Георгия Анатавлы можно предположить, что именно он и имелся в виду в Хиландарском акте – присутствие других Анатавл в эти годы источники не фиксируют.

Титул «севаст» (σὲβαστός) занимал далеко не самое важное место в поздневизантийской табели о рангах (в седьмом десятке). В эту эпоху император широко жаловал достоинство «севаст» византийской знати в качестве почетного титула, не связанного с какими-либо должностными функциями¹⁸. Вместе с тем, как показала Э. Арвейлер, в XIII–XIV вв. титул «севаст» могли носить вожди этнических групп, расселившихся на византий-

¹⁶ Локализацию Лозикия (Λοζίκιον) см.: AChil (Živojinović-Kravari-Giros). P. 73 (fig. 10). Index.

¹⁷ AChil (Petit-Korabiev). N 116. P. 240.47, 50, 54; *Dölger Fr.* Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453. T. 5. München, 1965. N 2576.

¹⁸ См. подробнее: Kazhdan A.P. Sebastos // ODB. Vol. III. P. 1863; *Guilland R.* Recherches sur les institutions byzantines. T. II. Berlin; Amsterdam, 1967. P. 25; Pseudo-Kodinos. *Traité des offices / Introduc., texte et traduc. par J. Verpeaux.* P., 1966. P. 139. и др. (см. Index); *Stiernon L.* Notes de prosopographie et de titulature byzantines. Sébaste et gambros // REB. 1965. T. 23. P. 222–243; *Idem.* Note de titulature et de prosopographie byzantines. Théodora Comnène et Andronic Lapardas, sébastes // REB. 1966. T. 24. P. 89–96.

Время	Источник	N PLP
1322 г., ноябрь	ACHil (Petit-Korablev). N 84. P. 178.13; 180.61	872
1327 г., октябрь	ACHil (Petit-Korablev). N 116. P. 240.47, 50, 54	868
ум. до 1342 г., январь	PKar. P. 285.40–41	870
упомянут как умерший в 1346 г.	AEsph. N 22. P. 142 f.	869
1350/1351 г.	ALaur III. N 130. P. 45.11–12	–
1388 г., февраль	AEsph. N 29. P. 169.1, 18	871
после 1388 г., февраль	AEsph. N 29. P. 169.9, 18	–

ской территории. Севастами именовались вожди болгар Мосинополя и славян Тайгета, но также, вероятно, и влахов и албанцев¹⁹. Сп. Врионис добавляет к этому списку этнических анклавов, возглавляемых собственными севастами и патрикиями, куман под Никеей и печенегов в центральной части Балкан. Эти этнические общины могли платить налоги в византийскую казну (как славяне в Морее) или, напротив, получать субсидии от центральной власти (подобно печенегам). Главной функцией этих общин была военная служба²⁰.

Насколько применимы случаи, приведенные Э. Арвайлер и Сп. Врионисом, к обсуждаемому севасту Георгию Анатавле, имел ли он отношение к каким-либо этническим анклавам в регионе – сказать трудно. В любом случае титул севаст и обрисованный выше круг его знакомств являются надежным основанием для причисления Георгия Анатавлы к византийской знати.

AN-2a-b. Этериарх N. 'Αναταυλᾶς

Практик от января (число в акте отсутствует) 1342 г. удостоверяет передачу во владение Иоанну Маргариту (PLP. N 16850) несколько участков земли в области Зихны, Серр и в Каламарии, прежде принадлежавших Арсению Цамплаку (PLP. N 27752) и Кантакузину. В частности, упоминается и передача ему земли «около богоспасаемого града Фессалоника в пределах Каламарии в Неохории» (ἐτέρα γῆ περὶ τὴν θεόσωστον πόλιν Θεσσαλονίκην πρὸς τὸ μέρος τῆς Καλαμαρί(ας) εἰς τὸ Νέον Χωρίον), с которой граничили владения покойного этериарха Анатавлы ('Αναταυλᾶ 'ἐκείνου)²¹.

¹⁹ Ahrweiler H. Le sébaste, chef des groupes ethniques // Polychronion. Festschrift Franz Dölger. München, 1966. S. 34–38.

²⁰ Vryonis Sp. Byzantine and Turkish Societies and Their Sources of Manpower // Studies on Byzantium, Seljuks, and Ottomans: Reprinted Studies. Malibu, 1981 (Byzantina kai Metabyzantina, vol. 2). N. III. P. 129.

²¹ PKar. P. 285.40–41; PLP. N 870.

Для Неохория PLP дает альтернативную локализацию: «Grundbesitzer bei Neochorion bei Thes/nike (Neochorion bei Abramitai/Chalkidike?)»²². Хотя, как видно из контекста приведенного греческого оригинала, речь все-таки шла скорее о Каламарии, но не о пригородах Фессалоники. Поэтому мы присоединяемся к мнению Ж. Лефора, локализовавшего Неохорий в Каламарии у Сарантарей²³.

Практик дает подробное описание границы между землями Иоанна Маргарита и этериарха Анатавлы, обрисовывая довольно обширные владения последнего. П. Лемерль отмечал, что практик, явственно отражая структуру землевладения на ограниченной территории в определенный момент времени, дает две разные парадигмы – крупным и консолидированным доменам Кантакузина, Месопотамита, Анатавлы противостоят бесконечно дробная икономия Цамплака и микроскопические участки крестьянских семей²⁴.

Таким образом, этериарх Анатавла был крупным землевладельцем в Неохории, Каламарии. К дате его смерти мы обратимся ниже.

По-видимому, о том же самом Анатавле идет речь и в хрисовуле 1346 г. Стефана Душана, дарованном монастырю Эсфигмен. Хрисовул подтверждал старые владения монастыря Эсфигмен и жаловал новые в Портарее (юго-запад Каламарии) и между прочими упомянул владения Анатавлы. Причем, в части новых пожалований говорится, что царь возвращает бывшие земли Эсфигмена, которые незадолго до времени издания хрисовула (т.е. до 1346 г.) в Портарее были отданы Анатавле: «εὐεργετεῖ πρὸς αὐτὴν τὸ πρὸ χρόνων τινῶν κρατηθὲν καὶ ἀποσπασθὲν εἰς τὸ χωρίον τὴν Πορταρεάν μέρος καὶ δοθὲν τῷ Ἀναταυλᾷ ἐκείνῳ...»²⁵. Ниже также отмечается, что Анатавла на этом участке имел также париков, которые отныне также переходят к монастырю²⁶. Анатавла упомянут в документе дважды и в обоих случаях как Ἀναταυλᾷ ἐκείνῳ. Следовательно, Анатавла умер до 1346 г., времени издания хрисовула²⁷.

Что имелось в виду под временным переходом к Анатавле некоторых земель Эсфигмена в Портарее? Предположительный ответ на это дает Ж. Лефор в комментариях к изданию рассматриваемого акта с дополнительной ссылкой на сходный случай отчуждения монастырской земли в Крусово, возвращенной монастырю другим хрисовулом Стефана Душана от 1347 г.²⁸ Французский исследователь предполагает, что это передвижение земельной собственности было связано с узурпацией Иоанна Кантакузина в 1341 г.²⁹

Действительно, П. Лемерль в комментариях к изданию актов Каракаллы показал, что в 1341 г. и до января 1342 г., когда Фессалоника и Серры находились под контролем сторонников Анны Савойской и Иоанна V, а Иоанн

²² PLP. N 870.

²³ Lefort J. Villages de Macédoine. Notices historiques et topographiques sur la Macédoine orientale au Moyen Age. 1. La Chalcidique occidentale. P., 1982. P. 106–107. Cartes 4, 13. См. также: AEsph. Index general. P. 201: «ancien détenteur d'un bien à Kalamaria» (об этериархе Анатавле).

²⁴ PKar. P. 297.

²⁵ AEsph. N 22. P. 142.27–28; PLP. N 869.

²⁶ AEsph. N 22, 143.32.

²⁷ PLP. N 869. Другие примеры употребления ἐκείνός в смысле «покойный» в поздневизантийское время см.: Lexikon zur byzantinischen Gräzität besonders des 9.–12. Jahrhunderts / Erstellt von Erich Trapp et al. Fasz. 1–4. Wien, 1994–2001. S. 460.

²⁸ AEsph. N 23. P. 144.

²⁹ AEsph. P. 141.

Кантакузин в Дидимотике был провозглашен императором, земли Кантакузина и его сторонников в районе Зихны подверглись конфискации³⁰.

Таким образом, можно было бы осторожно предположить, что если такого рода конфискации действительно имели место и в Халкидике (что и отразили рассматриваемые акты), то Эсфигмен был наказан за поддержку Кантакузина, а упомянутый тут Анатавла был сторонником легитимной власти и занимал враждебную Кантакузину позицию. Мы ничего больше не знаем об отношении монастыря Эсфигмен к конфликту между Иоанном Кантакузиным и Палеологами. Удивительно, что и Ж. Лефор, выдвинувший приведенное объяснение для этих передвижений земельной собственности, не делает следующего шага и не ставит вопрос о причине, по которой монастырь временно потерял некоторые из своих земель. Между тем (как отмечается, в частности, и самим Ж. Лефором) в Эсфигмене было много сторонников Григория Паламы, который сам принадлежал к прокантакузиновской партии. Примерно в 1333–1334 или 1335–1336 гг. Григорий Палама короткое время был игуменом Эсфигмена³¹. Хотя игуменство его не было долгим, тем не менее его влияние на Эсфигмен сохранялось, на это указывает то обстоятельство, что игумен монастыря Амфилохий в 1339–1340 гг. подписал «Святогорский томос» Григория Паламы³². Не исключено, что Эсфигмен принял сторону Кантакузина и в политическом плане. Поэтому можно осторожно предположить, что конфискация части земель явилась ответом на нелояльность Эсфигмена к верховной власти.

Что касается идентификации этериарха Анатавлы AN-2a и Анатавлы AN-2b, то в ее пользу можно привести следующие соображения. Оба Анатавлы AN-2a и AN-2b в актах 1342 и 1346 гг. названы умершими и, судя по контекстам актов, недавно умершими. Вряд ли это могло быть простым совпадением, чтобы два столь знатных лица и крупных землевладельца на одной и той же территории, из одной и той же фамилии умерли в одно время. Скорее всего, в обоих случаях подразумевался этериарх Анатавла.

Относительно смерти этериарха Анатавлы можно высказать следующие соображения. Как говорилось, Анатавла AN-2a умер до января 1342 г., а Анатавла AN-2b оказался в числе противников Иоанна Кантакузина и участвовал в конфискациях собственности его сторонников. Конфискации земель Иоанна Кантакузина и его сторонников могли происходить после 26 октября 1341 г. – даты провозглашения Кантакузина императором³³. Д. Николь датировал начало конфискаций зимой 1340/1341 г.³⁴ Следовательно, можно предположить, что этериарх Анатавла умер как раз в этот промежуток времени – в самом конце 1341 г. и до января 1342 г. (в ноябре–январе?).

³⁰ PKar. P. 292–293.

³¹ Первая датировка принадлежит PLP (PLP. N 21546: Παλαῖς Γρηγόριος), вторая И. Мейендорфу и Ж. Лефору (*Мейендорф И. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение*. СПб., 1997. С. 48; AEsph. P. 25).

³² AEsph. P. 26; *Мейендорф И. Жизнь и труды святителя Григория Паламы...* С. 48, 58–59.

³³ Ioannis Cantacuzeni eximperatoris historiarum / Ed. L. Schopen. Vol. II. Bonn, 1831. III, 27. P. 165ff; *Nicol D. The Byzantine Family of Kantakouzenos (Cantacuzenus)*, ca. 1100–1460. A Genealogical and Prosopographical Study. Washington, 1968. P. 47.

³⁴ *Nicol D. The Byzantine Family of Kantakouzenos...* P. 48.

Титул «этериарх» (ἐταρειάρχης) находился во второй половине списка государственных должностей, примерно в середине шестого десятка³⁵. Согласно Псевдо-Кодину, в палеологовское время этериархи исполняли организационные функции во время торжественных императорских приемов, в определенном порядке вызывая в залу придворных; великий этериарх (25–27 место в иерархии) всегда находился при особе императора и имел полномочия сообщать василевсу неотложные вести в ходе аудиенции³⁶. Однако, что важно, этериархи, помимо участия в придворной церемонии, еще и занимались вместе с великим этериархом и делами беженцев («συνυληρετὶ δὲ καὶ τῷ μεγάλῳ: ἐταρειάρχῃ ὑπὲρ τῶν προσφύγων»)³⁷. В отношении этих специфических функций великого этериарха источник содержит несколько более подробную информацию: «Δέχεται δὲ οὗτος καὶ τοὺς προσερχομένους πανταχόθεν φυγάδας· διὸ καὶ ἐταρειάρχης καλεῖται, ὡς τοὺς ἐταίρους ἦτοι τοὺς φίλους δεχόμενος»³⁸. Таким образом, этериарх, равно как и великий этериарх, занимался делами («принимал») «приходящих со всех сторон беженцев». Другими словами, этериархи вели дела, так сказать, «миграционного» ведомства палеологовской Византии³⁹.

Конечно, не выдерживает критики зафиксированная у Псевдо-Кодина «народная этимология» титула («потому-то и зовется этериархом, что принимает “товарищей”, т.е. друзей»). Ведь титул возник в конце IX в., и в прошлые эпохи этериархи исполняли совершенно иные функции, отвечая за безопасность дворца, возглавляя армию как полководцы или даже выступая хозяйственными управленцами (как, например, ἐπὶ τῆς μεγάλης ἐτερίας)⁴⁰. Вместе с тем эта «народная этимология», вероятно, указывает на то, что функция этериарха как чиновника миграционного ведомства в палеологовскую эпоху выдвинулась на первый план настолько, что повлияла на понимание современниками самой семантики титула.

Отметим, что в упомянутой статье «Hetaireiarches» А.П. Каждан утверждает, со ссылкой на Псевдо-Кодина, что функцией этериарха был «контроль над иностранцами». Это явная неточность: Псевдо-Кодин говорит о беженцах, но не обобщенно об иностранцах⁴¹. В свою очередь, М. Бартузис необоснованно ставил под сомнение сведения, приведенные у Псевдо-Кодина, полагая, что «принимающая» функция этериарха относилась лишь к церемониалу императорской аудиенции. Американский исследователь продол-

³⁵ *Pseudo-Kodinos. Traité des offices*. P. 139.8 (65 место). P. 165.7 (63 место). Хотя в некоторых списках должностей этериарх находится еще ниже, занимая место в восьмом десятке (*Ibid.* P. 301, 306, 308, 310).

³⁶ *Ibid.* P. 176–177.

³⁷ *Ibid.* P. 186.26–27.

³⁸ *Ibid.* P. 178.19–23.

³⁹ *Karlin-Hayter P. L'Hétérarque. L'évolution de son rôle du De Cerimoniis au Traité des Offices // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 1974. Bd. 23. P. 108.

⁴⁰ *Лутаевин Г.Г.* Византийское общество и государство в X–XI вв. М., 1977. С. 46–47. См. также статьи А.П. Каждана «Hetaireia» и «Hetaireiarches» в: *Oxford Dictionary of Byzantium* / Ed. A. Kazhdan, A.M. Talbot. Vol. 1–3. New York; Oxford, 1989. Vol. 2. P. 925–926.

⁴¹ Такое прочтение Псевдо-Кодина было предложено еще Э. Штайном, которому, вероятно, А.П. Каждан некритично и последовал: *Stein E. Untersuchungen zur spätbyzantinischen Verfassungs- und Wirtschaftsgeschichte // Mitteilungen zur osmanischen Geschichte*. 1926. Bd. 2. S. 41: функции великого этериарха и этериарха определены как «fremdenpolizeilichen Agenden».

жает считать этериархов военными. Между тем он упустил из вида, что этериарх «принимал» именно «беженцев», но отнюдь не царедворцев, ждущих своей очереди в дверях императорской приемной⁴².

Следует отметить, что наличие в административном аппарате палеологовского времени специального чиновника, ведавшего мигрантами, представляется более чем логичным. Именно в эту эпоху Византия переживает стремительные изменения в конфигурации собственных границ в европейской части империи и полную потерю своих анатолийских провинций. Потoki беженцев из захваченных врагом земель превратились в обыденное явление социальной жизни того времени⁴³. Помимо беженцев-греков на византийскую территорию переселялись и натурализовывались там славяне, албанцы, влахи, западноевропейцы и турки⁴⁴. Вероятно, не было случайностью, что из 12 известных для XIV–XV вв. великих этериархов двое упомянуты как штатные толмачи⁴⁵, которых в ту эпоху именовали на восточный лад *δραγουμάνος* (от перс.-араб.-тюрк. *tarjūmān* ترجمان)⁴⁶. Именно общение с переселенцами (как греками, так и инородцами) делало логичным совмещение функций миграционного офицера и переводчика.

В позднюю эпоху титулы великого этериарха и этериарха, по всей видимости, были довольно почетными (что, возможно, проистекало из важности их функций, рассмотренных выше). В частности, на это указывает то обстоятельство, что в числе 28 известных великих этериархов и этериархов встречаются весьма знатные и влиятельные лица: Василик из семьи переселенцев из Иконийского султаната Василиков (конец XIII в., PLP. N 2452), пансеваст севаст и войсковой судья Алексей Дипловатац (начало XIV в., PLP. N 5510), наместник в Месофинии Лев Музалон (начало XIV в., PLP. N 19443), видный полководец Ностонг-Дука (начало XIV в., PLP. N 20725), пансеваст Георгий Сарантин (первая половина XIV в., PLP. N 24901), Георгий Дука Филантропин (PLP. N 29759) и др. Пять носителей титула великий этериарх и этериарх были одновременно икеями (*οἰκέτης*) василевса⁴⁷.

⁴² Bartusis M. The Late Byzantine Army... P. 14, 181.

⁴³ Как кажется, нет ни одного монографического исследования, касающегося беженцев в поздневизантийском мире помимо работы Д. Николя: Nicol D. Refugees, Mixed Population and Local Patriotism in Epiros and Western Macedonia After the Fourth Crusade // Actes du XVe Congrès International d'Études Byzantines. Vol. I. Athens, 1976. P. 1–33. Некоторый материал можно найти в: Vacalopoulos A.E. Origins of the Greek Nation. The Byzantine Period, 1204–1461. New Brunswick, 1970. P. 8 (деэллинизация Южной Албании, Эпира, Фессалии, Этолии, Акарнании и бегство населения в прибрежные районы или в материковые анклавы в середине XIV в. и позже); P. 10–11 (о высокой концентрации греческих беженцев и переселенцев на Пелопоннесе в конце XIV в.); P. 80–82 (массовые миграции греческого населения на юг в Пелопоннес и север в Придунавье и Сербию в первой половине XV в.). О массовом бегстве населения и депопуляции отдельных районов на Пелопоннесе в результате политической нестабильности (конец XIV в.) см., например: Chrysostomides J. Symbiosis in the Peloponnese in the Aftermath of the Fourth Crusade // Byzantium. State and Society. In Memory of Nikos Oikonomides / Ed. A. Avramea, A. Laiou, E. Chrysos. Athens, 2003. P. 162. О миграции греков внутри Анатолии и из Анатолии в XII–XIV вв. см.: Vryonis Sp., Jr. The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century. Berkeley (Cal.), 1971. P. 169–172, 448 etc.

⁴⁴ Vryonis Sp. Byzantine and Turkish Societies... P. 125–140.

⁴⁵ «Διερμηνευτής» назван Ἀλέξιος Ὑάλων Λάσκαρις, ум. после 1370 г. (PLP. N 14526), титул μέγας διερμηνευτής носил Νικόλαος Σιγῆρδς, ум. до 1357 г. (PLP. N 25282).

⁴⁶ Pseudo-Kodinos. Traité des offices. P. 184 19; Lexikon zur byzantinischen Gräzität... S. 409 (δραγουμάνος).

⁴⁷ PLP. N. 4214, 5537, 21641, 24901, 29759.

Таким образом, можно констатировать, что этериарх Анатавла судя по его титулу принадлежал к византийской элите и, возможно, занимался в Фессалонике делами мигрантов.

AN-3. Ν. Ἀναταγλᾶς

В 1350/1351 (6859) г. некий Калавар, грек на службе сербского царя Стефана Душана (PLP. N 10207) подарил афонской Лавре земли в Лозикии (об этом топониме см. выше AN-1a-b). При описании границ пожалованных владений упоминаются соседние земли Анатавлы (σύνορον τοῦ Ἀ<να>ταυλά)⁴⁸. Это упоминание владений Анатавлы в 1350/1351 г., вероятно, было расценено редакторами PLP как топоним и пропущено. В то же время, как говорилось выше, топонимическая отсылка к владениям Анатавлы в Хиландарском акте 1327 г. фиксируется в PLP как упоминание лица, отличного от других известных. Это явная непоследовательность издателей PLP, подобные которой не раз встречаются в этом авторитетном справочнике. В данном случае ссылка на владения Анатавлы была также скорее топонимическим определением. Однако поскольку для этого времени неизвестно по другим источникам о других Анатавлах, то можно заключить, что акт имеет в виду некоего конкретного представителя этой фамилии, жившего в то время. Это упоминание вряд ли указывало на то, что этот представитель фамилии жил именно в Лозикии. Более предпочтительным представляется другое толкование: Анатавлы просто-напросто владели там земельной собственностью.

AN-4. Γεώργιος Ἀναταυλᾶς

Акт, фиксирующий мировое соглашение между Георгием Анатавлкой и монастырем Эсфигмен от февраля 1388 г. вызывает интерес как живая иллюстрация сложных социальных и экономических реалий в эпоху османского завоевания Фессалоники и Халкидики⁴⁹. Суть дела, как оно изложено в акте, заключается в следующем. Георгий Анатавла совместно с монастырем Эсфигмен владел земельным участком в Портарее в Каламарии. Когда турки оккупировали Халкидику, они поначалу забрали землю и отдали ее некому мусульманину (ἐδόθη πρὸς μουσουλμάνον)⁵⁰. Монастырь апеллировал к султану Мураду I и его визирю 'Али-паше (εἰς τὸν μέγαν αὐθέντην καὶ τὸν Ἀλί πασέα). Апелляция была удовлетворена, и турки вернули участок, но при этом монастырь присвоил себе долю Георгия Анатавлы. Последний сначала выставил претензии, однако потом было заключено это самое мировое соглашение (φιλονεικίαν ποιησάμενου μου πολλήν, τέλος ἐχωρήσαμεν εἰς εἰρήνην)⁵¹. Согласно документу, Георгий Анатавла уступал свою долю монастырю взамен двух пожизненных пенсий (διακονίας δύο) – для себя и своего сына Феодора. Каждая пенсия заключалась в 12 мешках пшеницы, 24 мерах вина, 6 мерах масла, 2 мешках бобов, 30 фунтах (λίτρας) сыра⁵². Георг-

⁴⁸ ALaur. III. N 130. P. 45.11–12.

⁴⁹ AEsph. N 29. P. 169.

⁵⁰ AEsph. N 29. P. 169.4.

⁵¹ AEsph. N 29. P. 169.6.

⁵² AEsph. N 29. P. 169.9–12.

гий Анатавля, таким образом, приобрел для себя и своего сына *адельфаты*, т.е. пожизненные пенсии, выплачиваемые монастырем, которые обычно давалась дарителю в обмен на его дарение⁵³. Также Георгий выговаривал себе разрешение быть принятым в монастырь. При невыполнении этих условий монастырем доля Георгия Анатавля возвращалась ему. Если же обе стороны исполняют свои обязательства, а ситуация изменится в пользу «империи римлян», то соглашение сохраняет силу, ни сам Георгий Анатавля, ни его потомки не могут его оспорить⁵⁴.

По реконструкции Ж. Лефора, земельный участок был пожалован некоему мусульманину между 1383 и 1387 гг., между 1387 г. и февралем 1388 г. Эсфигмен обратился к султану Мураду I и визирю 'Али-паше, тогда же произошла передача турками участка во владение монастыря⁵⁵.

Этот акт из-за хрестоматийного описания в нем механизма *адельфата* не раз привлекал внимание исследователей – Н. Икономидиса, А. Лайу, С. Морриссон и Ж.-К. Шене⁵⁶. В изложенном прочтении акта мы следовали его издателю Ж. Лефору. Несколько отличную интерпретацию сути дела предложил Н. Икономидис, который понял акт следующим образом: подверглись конфискации и были переданы мусульманину ни в коем случае не земли Эсфигмена, но только участок Анатавля; Эсфигмен же апеллировал к туркам с просьбой о возврате земли, не желая иметь соседом мусульманина⁵⁷. Отметим, что последнее утверждение отсутствует в самом акте. В акте о спорном участке говорится следующее: «ἐλεῖ γάρ εἶχον εἰς τό κτῆμα τῆς μονῆς τὴν Πορταραῖαν γῆν κοινῶς μετ' αὐτῆς, ἥτις δὴ γῆ καὶ τό κτῆμα μου πᾶν ἀλοοῦσθὲν παρὰ τῶν Τοῦρκων...»⁵⁸. Другими словами, в акте ясно указывается, что монастырь и Анатавля владели землей «совместно», и именно «эта земля и вся моя (т.е. Анатавля. – Р.Ш.) собственность были отторгнуты турками». Следовательно, турки конфисковали земли как монастыря, так и Анатавля. Поэтому прочтение Н. Икономидиса нам представляется менее предпочтительным.

Акт отразил значительные колебания в привычном распорядке вещей, вызванные турецким завоеванием⁵⁹, а также и то, что население Каламари

⁵³ *Oikonomidès N. Monastères et moines lors de la conquête ottomane // Südost-Forschungen. 1976. Bd. 35. P. 7.*

⁵⁴ *AEsph. N 29. P. 169.14–16.*

⁵⁵ *AEsph. N 29. P. 169.*

⁵⁶ *Oikonomidès N. Monastères et moines...; Laiou A. The Human Resources // The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century / Ed. A.E. Laiou. Vol. 1–3. Washington, 2002 (Dumbarton Oaks Studies. Vol. 39). Vol. 1. P. 53; Morrisson C., Cheynet J.-Cl. Prices and Wages in the Byzantine World // The Economic History of Byzantium. / Ibid. Vol. 2. P. 870 (это расширенный вариант старой работы: Cheynet J.-Cl., Malamut É., Morrisson C. Prix et salaires à Byzance (X^e–XVe siècle) // Hommes et richesses dans l'Empire Byzantin / Ed. V. Kravari, J. Lefort, C. Morrisson. T. II. P., 1991. P. 339–374).*

⁵⁷ *Oikonomidès N. Monastères et moines... P. 4.*

⁵⁸ *AEsph. N 29. P. 169.3–4.*

⁵⁹ См. обобщающее исследование, посвященное первому османскому завоеванию Фессалоники и отчасти положению дел в прилегающих к городу регионах: *Necipoğlu N. Sources for the Social and Economic History of Late Medieval Thessalonike and their Significance for Byzantine and Ottoman Studies // Tarihte güney-doğu Avrupa: Balkanolojinin dünü, bugünü ve sorunları. Ankara, 1999 (Ankara Üniversitesi dil ve tarih-coğrafiya fakültesi yayınları). P. 97–107. См. также материалы симпозиума по поздневизантийской Фессалонике в Думбартон Оукс: DOP. 2003.*

отнюдь не исключало в своих ожиданиях нового водворения тут византийской власти. Возможность такого развития событий была скрупулезно оговорена в отдельной клаузуле документа. Как пояснял Н. Икономидис, с водворением турок на Халкидике и Афоне земельная собственность монастырей практически не пострадала, однако земли частных лиц турки, как правило, конфисковывали и передавали новым владельцам – мусульманам. Это объяснялось особыми отношениями, сложившимися между турками и афонским монашеством в 1380-х годах: османы, водворившись на Святой Горе, взяли монастыри под свое покровительство⁶⁰.

Следует подчеркнуть, что османское завоевание не несло с собой правового хаоса. Возмущенный захватом своей доли, Георгий Анатавла апеллировал к справедливости, а Эсфигмен уступил, ибо опасался, что новая турецкая администрация решит дело в его пользу. Турки модифицировали наличные структуры жизни, но делали это осторожно, нередко отдавая предпочтение преемственности со старыми порядками. О титуле и профессии Георгия Анатавлы мы не знаем ничего. Не исключено, что Анатавла остался жить под властью турок.

AN-5. Θεόδωρος [Ἀναταγλᾶς]

В том же акте Эсфигмена от февраля 1388 г., как говорилось, упоминается Феодор, сын Георгия Анатавлы⁶¹. Мы не знаем о нем ничего, помимо того, что он принадлежал к знатному семейству и получил, как и его отец, солидный пожизненный аделфат. Если полагаться на расчеты С. Морриссон и Ж.-К. Шене, то 12 мешков пшеницы равнялись 27 модиям и стоили примерно 6,75 золотых перпера⁶², 24 меры вина стоили примерно 7,92 перпера⁶³, 6 мер масла стоили от 3 до 15 перперов (о ценах на масло данные противоречивы)⁶⁴. Таким образом, Феодор получал от монастыря ежегодно товаров, по самым скромным оценкам, на 17.50 золотых перперов, в то время как простой солдат в Фессалонике в 1425 г. получал лишь 9 перперов годового жалованья⁶⁵, а домашняя прислуга в 1350 г. в Константинополе – 14 перперов⁶⁶. Кроме того, следует отметить, что аделфат Феодора примерно равнялся годовому продуктовому содержанию монаха и солдата⁶⁷. По-существу, Феодор получал от монастыря натуральную выплату в размере прожиточного минимума. О занятиях и социальном статусе Феодора мы не знаем.

Vol. 57. P. 5–278, особенно статьи: *Barker J.* Late Byzantine Thessalonike: A Second City's Challenges and Responses (p. 5–33); *Bakirtzis Ch.* The Urban Continuity and Size of Late Byzantine Thessalonike (p. 34–64); *Jacoby D.* Foreigners and the Urban Economy in Thessalonike, ca. 1150-ca. 1450 (p. 85–132).

⁶⁰ *Oikonomidēs N.* Monastères et moines... P. 3–10.

⁶¹ *AEsph.* N 29. P. 169 (в PLP отсутствует).

⁶² Цены на пшеницу для 1380-х годов см.: *Morrisson C. Cheynet J.-C.* Prices and Wages in the Byzantine World. Vol. 2. Table 5. P. 827.

⁶³ Цены на вино для второй половины XIV в. см.: *Ibid.* Table 8. P. 834–835.

⁶⁴ Цены на оливковое масло для XII–XV в. см.: *Ibid.* Table 10. P. 838.

⁶⁵ *Ibid.* Table 17. P. 863.

⁶⁶ *Ibid.* Table 18. P. 866.

⁶⁷ *Ibid.* Table 20. P. 870–871.

Только в отношении Георгия AN-4 и Феодора AN-5 источник указывает на наличие родственной связи, однако нет сомнений в том, что все пять рассмотренных персон принадлежали к одной и той же знатной фамилии. Главным аргументом в пользу этого является необычность и редкость имени: оно образовано, как было сказано, не от имени собственного и даже не от титула, но почетного прозвища, уникального для византийской антропоники. В одну семью известных Анатавл объединял Ж. Лефор, издатель актов монастыря Эсфигмен: севаста Георгия (AN-1a), землевладельца Анатавлу (AN-1b), этериарха Анатавлу (AN-2a), землевладельца Анатавлу (AN-2b), Георгия (AN-4) и Феодора (AN-5)⁶⁸. Эта реконструкция была отчасти поддержана и издателями PLP (Nos. 869, 871, 872). Вместе с тем в нескольких пунктах с Ж. Лефором вряд ли можно согласиться: 1) в некоторых случаях французский исследователь расценивает два упоминания одного лица как указания на двух разных людей; 2) севаст Георгий (AN-1a-b) приходился Георгию AN-4, вероятно, не дедом, но прадедом (см. табл. 2). Скорее всего, сыном этериарха Анатавл AN-2 и отцом Георгия AN-4 был упомянутый в акте Лавры Анатавл AN-3. Повторение пренома Георгий в разных поколениях является лишним подтверждением наличия родственной связи между носителями этого имени.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС

Как видно, Анатавл принадлежали к фессалоникийской знати, вероятно, были весьма состоятельными людьми. Скорее всего, это было семейство потомственных чиновников, либо гражданских, либо военных. В пользу этого говорит и высокий воинский и административный титул их мусульманского пращура. Вместе с тем отсутствие матримониальных связей с высшей аристократией показывает, что Анатавл вряд ли принадлежали к высшему элитарному классу, близкому к императорской семье. Не исключено, что по роду своих занятий они имели какое-то отношение к переселенцам в район Фессалоники: на это, вероятно, указывают титулы двоих из них – севаста Георгия AN-1a-b и этериарха Анатавл AN-2a-b. Возможно, что этериарх Анатавл находился в оппозиции Иоанну Кантакузину в 1341 г. Как крупные землевладельцы Анатавл располагали собственностью в трех различных районах Халкидики: в Неохории (Северная Каламария), Портареи (Южная Каламария) и в Лозикии (катепаникия Рентина).

IV. ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Хотя принадлежность к одной фамилии отдельных носителей рассматриваемого патронима не вызывает сомнений, во многих случаях определить степень родства между ними можно лишь предположительно. Именно для тех случаев, где степень родства между членами фамилии не фиксируется эксплицитно в источниках, мы воспользуемся особой схемой, которая мо-

⁶⁸ AEsph. P. 141.

Таблица 2. Анатавлы (1300–1400 гг.)

		Поколения
	*'Айн ал-Давла, мусульманин из Анатолии	I. 1280–1300 гг.
AN-1a-b	Γεώργιος 'Αναταυλᾶς, севаст, 1322, 1327 гг.	II. 1300–1320 гг.
AN-2a-b	'Αναταυλᾶς, этериарх, землевладелец, ум. до января 1342 г.	III. 1320–1340 гг.
AN-3	'Αναταυλᾶς, землевладелец, 1350–1351 гг.	IV. 1340–1360 гг.
AN-4	Γεώργιος 'Αναταυλᾶς, землевладелец, ум. после 1388 г.	V. 1360–1380 гг.
AN-5	Θεόδωρος ['Αναταυλᾶς], 1388 г.	VI. 1380–1400 гг.

жет дать приблизительное представление о характере родственных связей между ними. Имена в табл. 2 распределены по шкале поколений. За одно поколение берется 20-летний период, если учитывать ранний брачный возраст. По византийскому законодательству, для юношей брачный возраст наступал в 14 лет, а для девушек в 12⁶⁹. По подсчетам А. Лайу, в первой половине XIV в. среднестатистическим возрастом вступления в брак для мужчин-крестьян было 20 лет (данные по феме Фессалоники)⁷⁰. Очевидно, что в среде знати средний брачный возраст был несколько ниже. Начало первого поколения в нашей табл. 2 отсчитывается от самой ранней даты упоминания первого известного представителя фамилии (ни в одном из ниже рассмотренных случаев годы рождения не известны). Точно так же и другие лица, с несколькими разновременными упоминаниями в источниках, привязываются к шкале поколений по наиболее ранней дате их упоминания. Такой метод дает некоторое представление о вероятных степенях родства между конкретными индивидами, носившими один и тот же патроним.

В табл. 2 показаны известные Анатавлы, помещенные в условную шкалу поколений. Гипотетический родоначальник фамилии помечен звездочкой (*) и помещен в первое поколение: это некий мусульманин 'Айн ал-Давла, скорее всего, из Анатолии, который тем или иным образом оказался в Византии, крестился и оставил там потомство. Степень родства между внесенными в табл. 2 лицами точно не известна, кроме одного случая – Георгий AN-4 и Феодор AN-5 были отцом и сыном. Можно предположить, что и другие, значащиеся в табл. 2 Анатавлы, находились в прямом родстве друг с другом.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ACHil (Petit-Korablev) – Actes de Chilandar / Ed. L. Petit, B. Korablev // Приложение к ВВ. СПб., 1911. Т. 17.

ACHil (Živojinović-Kravari-Giros) – Actes de Chilandar / Ed. M. Zivojinovic, Ch. Giros, V. Kravari. T. I (Des origines à 1319). P., 1995.

⁶⁹ Laiou A. Mariage, amour et parenté à Byzance aux XIe–XIIIe siècles. P., 1992. P. 16.

⁷⁰ Laiou-Thomadakis A.E. Peasant Society in the Late Byzantine Empire. A Social and Demographic Study. Princeton, 1977. P. 272–273.

AEsph – Actes d'Esphigménou / Ed. J. Lefort. P., 1973.

ALaur – Actes de Lavra / Ed. P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos, D. Papachryssanthou, S. Çirkoviç. T. I–IV. P., 1970–1982.

PKar – *Lemerle P.* Un praktikon inédit des archives de Karakala (Janvier 1342) et la situation en Macédoine orientale au moment de l'usurpation de Cnatacuzène // Χαριστήριον εἰς Ἀναστάσιον Κ. Ὁρλάνδον. T. 1. Athenai, 1965. P. 278–298.